

ВАКАНСИЯ
ДЛЯ ВЕДЬМЫ

ОЛЬГА ШЕРСТОБИТОВА

Рассказы (Шерстобитова)

Ольга Шерстобитова

Вакансия для ведьмы

«Автор»

2019

Шерстобитова О. С.

Вакансия для ведьмы / О. С. Шерстобитова — «Автор»,
2019 — (Рассказы (Шерстобитова))

Нелегко быть ведьмой, работающей в отделе нестандартных заказов! И шеф от моей магии за голову хватается, и коллеги дрожат от страха и мечтают избавиться. А судьба... она способна мне, ведьме, постоянно что-то подбрасывать и... не оставлять выбора. В итоге я оказалась нанята на работу главой магического правопорядка для расследования преступления. Правда, с ним мы чуточку не поладили. Так не поладили, что и кабинет разнесли, и весь его отдел распугали. А нечего было на меня, честную и порядочную ведьму, накидывать маскировочные чары и заставлять становиться... доброй светлой феей, открывая ловлю на живца! Ведь не только преступник попадетсЯ в мои сети, но и тот, с кем подписала контракт. Другой вопрос, когда я сама успела влюбиться в этого гада и оказаться его парой? Впрочем, разве можно напугать ведьму... любовью?

© Шерстобитова О. С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Ольга Шерстобитова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Шерстобитова

Вакансия для ведьмы

– Шмелева, к начальнику в кабинет! Срочно! – возвестила маленькая записка от секретарши Эллы.

От неожиданности я подпрыгнула и уставилась на листок, который буквально на глазах тлел, а вскоре осыпался пеплом на разложенные бумаги.

Быстро стряхнула его в мусорную корзину, пригладила волосы, поправила белоснежный воротничок на черном строгом ведьминском платье и покосилась на шляпу, висевшую неподалеку. Брат или не брат?

В любой другой раз я бы оставила ее здесь, да только если у тебя начальник – демон, и отданный им приказ сгорает на глазах, ничем хорошим подобный вызов не закончится. А ведьминская остроконечная шляпа... она, между прочим, моими же стараниями, может от сорока семи сглазов уберечь и ста тридцати проклятий даже самого сложного уровня. И не просто все это отразит, а вернет тому, кто направил.

А если рядом окажется еще и метла, в прутья которой вплетены циклические боевые заклинания, то мне не страшен и отряд демонов. Наверное. На практике проверять пока не приходилось.

Грустно вздохнула и оставила шляпу на прежнем месте, цыкнула на метлу, которая жаждала отправиться следом за хозяйкой, и решительно направилась к Хартшану. А что мне еще оставалось?

Поймала парочку злорадных взглядов от колдуний, мимоходом отправила легкие чесоточные сглазы. Визг и проклятья коллег пропустила мимо ушей.

Айрик, светловолосый голубоглазый эльф и мой единственный друг в этом коллективе, работающий в отделе пропаж артефактов, сочувствующе улыбнулся и нырнул за дверь, направляясь к своему рабочему месту. В разгар дня времени поболтать у нас почти не находилось.

Двое ведьмаков из архива, поддерживающие левитацией гору бумаг, попались мне навстречу буквально сразу, но тут же посторонились и пропустили. У них, видимо, чутье, когда ведьма не в духе, выработалось. Даже не пытаются ехидничать, хотя наверняка знают, куда я направляюсь. Слухи всегда бегут впереди ведьм. А уж в нашей фирме, занимающейся всем понемножку, ведьм было не так уж и много. И о них хоть и боялись сплетничать, все же можем и отомстить, но удержаться не могли.

Элла, одетая в неизменное облегающее алое платье, кажется, шептала какое-то проклятье, уткнувшись в свитки. Разбирала она их с особым остервенением, так что черные кудри, обычно собранные в аккуратный пучок на затылке, разметались по плечам, а шпильки валялись и на полу, и на столе, и даже на стульях для посетителей. Секретарь Хартшана сегодня, однозначно, не в духе. Сразу понятно, откуда у тех ведьмаков из архива, взялось столько бумаг. И через пару часов, судя по настроению Эллы, работы им еще добавится.

На меня она даже глаз не подняла, так увлеклась. Стало быть, дело совсем плохо, раз Элла так рьяно принялась за работу. Обычно она всегда находила возможность поболтать и выпить чашечку кофе в хорошей компании.

В этот момент мне вдруг очень захотелось сорваться с места, добежать до своего стола, подхватить шляпу, метлу и... сбежать. Но мы – ведьмы, существа гордые, отчаянно смелые, сумасшедшие... От того и любят нас неприятности. Мои, судя по всему, находились за дверью, где обитал начальник.

У нас, надо заметить, большая фирма, по оказанию разных услуг. Есть, к примеру, отдел, где занимаются поиском пропавших вещей – от магических артефактов и волшебных книг до

древних кладов. Рядом с ним располагается отдел по организации праздников – причем от дней рождений до похорон. Отдел же, к которому была приписана я, занимался выполнением нестандартных заказов.

– Шмелева, проходите. Хватит у дверей стоять, я вас еще пару минут назад почувствовал, – раздался недовольный и немного усталый голос Хартшана, моего начальника.

Элла на мгновение подняла на меня свои чуть раскосые зеленые глаза, а потом снова спешно уткнулась в свитки, начиная сортировку по второму разу.

М-да...

Я вдохнула поглубже, открыла дверь и тут же... попятилась. Неподалеку от моего шефа на подоконнике в обманчиво расслабленной позе сидел Дамир Радмицкий. Не узнать главу магического правопорядка нашего города, о котором ходили едва ли не легенды, все же за какое дело он ни брался, всегда выходил победителем, было невозможно. Широкоплечий, синеглазый, с косой челкой цвета инея, Дамир сводил с ума всю женскую половину Нарихарта. Только я – ведьма, меня красивой внешностью не околдуешь, а вот силу, исходящую от мужчины, я чувствовала еще как.

И если припомнить, что его прошлый визит в нашу фирму закончился арестом пяти ведьмаков и трех вампиров, проводивших какие-то финансовые махинации, а после проверок службой безопасности семнадцать магов уволились по собственному желанию, то надо полагать, мой шеф Дамиру был ой, как не рад.

– Проходите, Шмелева, знакомьтесь. Дамир Радмицкий, глава магического правопорядка. Это Виолетта Шмелева, моя сотрудница из отдела нестандартных заказов.

Мужчина смерил меня весьма откровенным взглядом, и я чуть сощурилась. То же мне, кошак облезлый! Да пусть кто хочет говорит, что когда Дамир Радмицкий обращается в снежного барса, хорош до невозможного. Все равно не поведусь на эту уловку, пусть любопытство хоть съест меня.

– Не нравлюсь? – не удержалась я. – Вы мне тоже. Хотя, сдастся, если у вас под глазом чисто случайно окажется синяк, вы будете гораздо симпатичнее.

– Шмелева! – застонал шеф, достал из ящика стола крепкого вина, плеснул в бокал и залпом выпил.

Надо же! Даже у нашего демонюги нервы шалят!

Дамир Радмицкий улыбнулся и так спокойно спросил:

– Это ваша лучшая ведьма, Харт?

– Да. Виолетта колдунья... второй категории, – замялся демон.

Правильно, к первой относятся те немногочисленные ведьмы, чья ворожба творится благодаря силе, черпаемой из любви к суженому. С такими колдуньями проблем меньше, вся вредность уходит на несчастного мужика, которому предназначалось стать парой ведьмы.

Но мне вот интересно, когда это я стала лучшей? Помнится, только вчера снизили премию за неудачно выполненное задание с водяными. Сундук-то со дна их пруда я при помощи магии достала, но при этом испарила половину водоема. И вовсе я не была обязана предупредить их о наложенных на сокровища древнего мага проклятьях, которые сплетутся с моими чарами и почти высушат пруд! Не было такого в договоре!

Как итог, водяные обрели птичьи крылья, и теперь находятся у целителей до тех пор, пока перья не облетят полностью. Дело могло закончиться и того хуже, не наложи я на них защиту. И нечисть вместо благодарности что сделала? Нажаловалась на меня шефу! Ничего, выберутся эти водяные от целителей, я им напомню о себе еще раз. Отомщу и не помилую.

– Есть сомнения? – не удержалась я от ехидства, начиная жалеть, что не захватила с собой шляпу и метлу.

Дамир Радмицкий просто напрашивался на демонстрацию силы. А у меня в прутике метлы такое чудесное боевое заклинание спрятано, еще ни на ком не опробованное...

– Нет, – спокойно ответил мужчина. – Я заплачу в три раза больше требуемой суммы, если согласитесь подписать со мной договор на выполнение работы. И выплачу премию, равную этой же сумме, если дело закончится успехом.

Я удивленно приподняла брови, сощурилась. Сдается, это первый случай, когда Дамир Радмицкий пришел за помощью ведьмы. Подошла к Хартшану, заглянула в контракт, где как раз был указан размер премии, и подумала, что бежать уже поздно. Зная Дамира, если не согласусь, все может повернуться... плохо. Очень-очень плохо.

– Я лично буду гарантировать вашу безопасность при выполнении задания, Виолетта.

В его голосе слышались вкрадчивые мягкие нотки, от чего хотелось развернуться и врезать ему еще сильнее. Вместо этого я покосилась на Хартшана, но тот лишь угрюмо смотрел в сторону, думая о чем-то своем.

– Какую работу требуется выполнить ведьме? Я не готова делать ничего противозаконного и...

– Слово главы магического правопорядка, что задание не требует нарушать закон. Мне... действительно, нужна помощь ведьмы.

– И я что, единственная кандидатура? – и при этом зло уставилась на шефа.

У нас работало семнадцать ведьм, среди которых есть по-настоящему сильные, опытные, коварные...

– Отказались все до единой.

Чем дальше, тем интереснее смотрю. И так полагаю, за отрицательный ответ даже ничего мне не сделают, согласие должно быть добровольным.

– Если не нужны деньги, скажите, что хотите взамен.

Похоже, задание особо опасное и неприятное, раз Дамир Радмицкий, никогда не идущий на компромисс, пошел на такие уступки.

Шеф нахмурился, приподнялся, свернул бумаги и вернул главе магического правопорядка, отказывая вместо меня. Сдается, он просто не мог не позвать каждую ведьму и не спросить. И я бы согласилась с решением Хартшана, если бы не одно но...

На бабушку, мою единственную родственницу, так как родители оставили меня на ее попечение, а сами отправились странствовать по свету и про дочку давно забыли, два года назад кто-то наслал сильное проклятие. Оно тянет силы, и всех моих зелий и умений не хватает, чтобы снять его, лишь задержать тьму, забирающую жизнь. И есть лишь один-единственный шанс спасти бабулю – это добавить в целебное зелье цветок алоцвета, растущий у огненных драконьих гор, куда ведьме ход закрыт.

– Цветок алоцвета в качестве платы, – тихо предложила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

Кажется, Дамир Радмицкий удивился.

– Ну надо же... единственная ведьма, что в качестве платы попросила не ночь с тобой, Дамир, а редкий цветок, – ехидно заметил начальник.

Так вот значит, в чем дело. Он отказывал ведьмам, требующим в качестве платы именно его. И сдается, не силы пожалел, которой поделится во время близости, а просто имеет определенные моральные принципы. Странно для главы магического правопорядка. Странно для оборотня. Странно для Дамира Радмицкого. Но факт остается фактом.

– Если скажете, для чего нужен, Виолетта, и я сочту причину достойной...

– У меня под темным проклятьем бабушка, – выдавила я, решив, что терять уже нечего. – Это единственный шанс...

И замолчала, оборвав предложение. К горлу подкатил ком, в сердце разлилась горечь. Я никогда ни у кого ничего не просила. А сейчас и на собственную гордость ради близкого человека наступила, и почти начала оправдываться...

– Добуду в течение двух часов.

Что? Редкий цветок, который нигде не достать? Невероятно! Нет, определенно этот маг мне нравится. Сдается, даже не будет мучить совесть, когда возьму оплату за непонятное задание. И впервые в жизни сделаю глупость... попробую довериться мужчине, способному решить мою проблему.

– Читайте контракт, подписывайте и собирайтесь.

Я глянула на Дамира Радмицкого. В синих глазах мужчины не отражалось ничего, но мне чудился странный огонек то ли сочувствия, то ли интереса.

– Что с собой брать? – не удержалась я, присаживаясь и забирая из рук шефа документы.

Демон, я была уверена, договор прочитал, подводных камней в нем не имелось, но я никогда не подписывала документы, не ознакомившись с ними.

– Зелья, если есть. Остальное вам выдадут в моем отделе.

Кивнула, утыкаясь в бумаги и пытаюсь утихомирить бешено бьющееся сердце. Строчки прыгали перед глазами, надежда спасти бабушку обрела крылья... Сосредоточилась, признаться, с трудом. Начальник и глава магического правопорядка, пока читала договор, о чем-то тихо переговаривались. Не найдя ничего из ряда вон выходящего, уверенно поставила подпись, закрепив ее каплей крови, поднялась и выскользнула из кабинета. Время на сборы ограничено.

Побросала нужные вещи в сумочку, с которой пришла, накинула плащ, надела шляпу и подхватила метлу. Готова! Сотрудники, увлеченные делами, не особо обратили на меня внимание. Я заскочила к Айрику, предупредила о задании, чтобы не волновался, и вернулась в кабинет начальника.

Дамир Радмицкий сверкнул бездонным взглядом, открыл портал, пропуская меня вперед.

– Удачи, Шмелева! – напутствовал Хартшан.

– К черту! – крикнула я.

Несколько минут – и я уже стою посреди большого кабинета, обставленного со вкусом. Посередине комнаты – окно с темно-бордовыми шторами. Слева – стеллажи с папками, расставленные в четком и аккуратном порядке, справа – небольшой столик, на котором стоит кофейник и кружка с недопитым напитком. Под ногами – темно-серый ковер с орнаментом, напоминающим обережную вышивку.

– Рауль, кофе и бутерброды! – распорядился Дамир, который появился следом и успел выглянуть за дверь и отдать приказ, кажется, своему помощнику или секретарю. – Располагайтесь, Виолетта.

Молча поставила сумочку на диванчик, отставила метлу, сняла шляпу и плащ, уставилась на мага.

– За месяц убито три феи. Кто-то, кого я не могу учуять, тянет из них силу и не оставляет улик. Никаких.

Я прикусила губу, села на диванчик, задумалась.

– И поисковые ритуалы не сработали?

– Ни один. Я даже попросил о помощи драконов.

Дамир Радмицкий был серьезен, как никогда.

– И совсем нет зацепок?

– Одна из фей оставалась жива в течение трех суток. Единственное, что твердила «она не могла так поступить», из чего я сделал вывод, что...

– Убийца – женщина и входила в круг друзей кого-то из умерших?

– Что убийца – фея, Виолетта. И нам предстоит ее поймать.

– И я...

Глава магического правопорядка зачем-то набросил на себя три сильнейших защитных заклинания, активировал силовой контур, вплетенный в стены кабинета, а потом сообщил:

– Я собираюсь устроить ловлю на живца. Вы на время накинете маскирующие чары и станете... феей.

Четыре проклятья и семь боевых заклинаний с моей метлы сорвались сами собой, едва я перестала контролировать силу из-за открывшейся перспективы. Все проклятья впитались в защитный контур, усилили его, а боевые заклинания отрекошетили в пол, который пошел трещинами. Метла распушилась, проворно легла в мою руку. Она словно чувствовала, что давно я не была так зла. Шляпа в мгновение ока оказалась на мне, заискрилась электрическими разрядами. Я же уставилась на Дамира Радмицкого и так вежливо поинтересовалась:

– Кем я стану?

– Феей, Виолетта, феей.

Две пущенные молнии пробили защитный контур, от чего упала и загорелась штора. Бумаги защитило какое-то неизвестное мне заклинание. Стол, за которым находился Дамир, осыпался пеплом, а кофейник взлетел вверх и, ударившись о потолок, на глазах разрастающийся трещинами, разбился вдребезги. Где-то завывала сирена, возвещающая о боевой тревоге, внизу послышался крик, а моя метла распушилась еще больше. И я направилась к магу, намереваясь устроить разборки.

Шаг – и Дамир вдруг мгновенно оборачивается огромным снежным барсом, сшибает меня с ног... Я не успела даже вскрикнуть, когда он снова стал человеком, прижал меня к полу. И подниматься не спешил... Зараза хвостатая... Сильная. И до безрассудства смелая, раз со мной, ведьмой, решил связаться.

И не глаза у него вовсе, а бездна лазурная... В нее можно только рухнуть, даже не надеясь спастись и обрести крылья. Его губы почти на моих, едва ли не касаются, но дыхание согревает теплом, обещанием невозможного... Да я даже все свои проклятья забыла и причину, почему оказалась лежащей на полу, прижатая сильным и горячим мужчиной.

В этот момент дверь в кабинет Дамира рухнула, ворвалась толпа боевых магов, да так и замерла возле порога.

– Шеф? Вас надо спасти или как? – кашлянул кто-то их мужиков. – Или... неужели вы нашли нам ведьму, согласную на замену? Шеф, мы спасены!

– Выйдите, – коротко приказал Дамир, и магов как ветром сдуло.

Даже дверь приставили обратно, а она оказалась крепкой... ее мои заклинания не тронули.

Я же так и лежала, притиснутая мужчиной, ощущая жар его тела, его желание... Облизнула сухие губы, и он хрипло выдохнул:

– Еще раз так сделаешь, и я опробую, каков на вкус твой поцелуй, Виолетта.

Я задышала чаще, выдохнула и пообещала:

– Прокляну.

– Звучит заманчиво, – прокомментировал оборотень, прижимаясь еще сильнее.

Я сдавленно пискнула и снова нервно облизнула губы.

– Смотрю, ведьмам ничего нельзя запрещать. Очень уж вы противоречивые создания. Чем категоричнее запрет, тем непреодолимее желание, да?

– А ты думал, я спокойно среагирую на то, что из меня хотят сделать... фею! Из ведьмы-то? – прорычала я.

– Можешь громить мой кабинет, сколько хочешь. Восстанавливающие чары все вернут в изначальный вид, но облизывать губы и провоцировать меня, не смей, ведьма сумасшедшая! Предупреждал же! – прорычал Дамир и обрушился на меня поцелуем.

Ни нежности, ни жалости... Лишь жар, от которого горят губы, плавится тело и сбивается дыхание. И сила рвется, выплескивается, пока Дамир чуть смирив напор, ласкает меня, опутывает прикосновениями губ, пьет, как колдовской напиток, обещающий невозможное...

Ему такому, сильному, уверенному, отчаянно смелому не хочется сопротивляться. Но едва он отпустил, как налетела моя метла и шибанула оборотня молнией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.